

Приходится все же сделать один упрек составителю, образцово проделавшему поистине гигантскую работу, — он совершенно обходит вопрос о жанровой специфике публикуемого им материала, как бы игнорирует эстетическую ценность преданий — этого интереснейшего вида народного творчества. Ни одного слова не сказано об особенностях их композиции, образов, художественных средств. А ведь предания интересны и ценны, не только как своеобразный исторический документ, как материал для изучения народной психологии, но и как памятник народного искусства.

Несмотря на указанный недостаток вступительной статьи, книга в целом является ценнейшим вкладом в дело изучения народных преданий, не только немецких, но и жанра в целом. В последние годы интерес к преданиям как к жанру значительно активизировался во многих странах. Книга Воссидло-Шнейдевинд станет надежным подспорьем для фольклористов, занявшихся изучением этого чрезвычайно актуального и ценного материала.

Э. Померанцева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

И. Лаврецкий. *Тень Ватикана над Латинской Америкой*. Изд-во АН СССР (научно-популярная серия), М., 1961, 206 стр.

Католическая церковь — одна из наиболее мощных, организованных и, вместе с тем, наиболее гибких и изворотливых сил лагеря реакции. Наша наука сделала уже немало для изучения и разоблачения этой едва ли не самой зловещей реакционной силы современности. Бесспорная заслуга здесь принадлежит советскому историку И. Лаврецкому, который за последние годы опубликовал ряд статей на эту тему¹. Рецензируемая книга как бы подводит итог многолетней работы автора, создавая обобщенную картину политической и идеологической деятельности католицизма в странах Латинской Америки.

Книга И. Лаврецкого охватывает огромный исторический период — от открытия Америки ее первым колонизатором — Колумбом — до наших дней, дней невиданного в анналах американского континента подъема борьбы трудящихся масс за лучшую долю.

С первых страниц автор вводит читателя в обстановку того кровавого кошмара, каким сопровождалось появление на свет колониализма. Привлекая данные разнообразных источников — королевских и папских документов, донесений вице-королей, отчетов иезуитских провинциалов, писаний испанских хронистов и теологов, И. Лаврецкий создает выразительную картину разграбления и опустошения испанскими колонизаторами земель Центральной и Южной Америки, картину бесчеловечного истребления и порабощения мирного трудолюбивого населения этих стран, убедительно доказывая всем богато документированным материалом, что католическая церковь с самого начала была активной соучастницей колониального грабежа и что «религия тесно переплеталась в сознании конкистадоров с грабежом и наживой» (стр. 18).

Прямое участие представителей духовенства в грабительских походах Писарро, Кортеса и других «христианских» разбойников, в дележе золота и другой добычи; освящение пыток, казней, массовых истязаний, чинившихся над безоружным туземным населением (большей частью в присутствии представителей католического клира, выполнявших при этом далеко не пассивные, а подчас и прямо руководящие функции); организация массовых принудительных работ для удовлетворения нужд епископов и монастырей; «теоретическое обоснование», с помощью всякого рода хитроумных теологических выкладок, «прав» короны на захват и порабощение заокеанских земель; включение в католический культ и ритуал местных обрядов и праздников с коварной целью как можно более глубоко овладения умами и душами «заблудших овец» — индейцев, морального их разоружения и превращения в покорных колониальных рабов² — таков выразительный, но далеко не исчерпывающий перечень форм и методов соучастия католической церкви в крупнейшем историческом преступлении эксплуа-

¹ См. И. Лаврецкий, Католическое духовенство в Испанской Америке (XVI—XVIII вв.), «Вопросы истории», 1955, № 12, стр. 101—112; его же, Ватикан, Религия. Финансы. Политика, М., 1957, гл. II: «Католическая церковь в колониях» (XVI—XVIII вв.) (стр. 61—99); его же, Католическая церковь и государство в Латинской Америке, «Вопросы истории религии и атеизма», № 5, М., 1958, стр. 114—151; его же, Католицизм в странах Латинской Америки после второй мировой войны, «Проблемы современной Латинской Америки» (сб. статей), М., 1959, стр. 217—237; его же, Позорная страница в истории церкви, «Наука и религия», 1960, № 11, стр. 42—45; его же, Католическая церковь и война за независимость Испанской Америки, «Новая и новейшая история», 1961, № 3, стр. 70—84.

² Следует добавить, что использование обычаев и верований доиспанской эпохи практиковалось католическим духовенством и спустя многие столетия после завершения конкисты. Так, известно, что в Мексике в период насаждения французскими интервен-

таторских классов Европы — установлении колониального господства на других континентах. Показательны многочисленные цифры, раскрывающие абсолютную величину доходов как епархий и конгрегаций, так и отдельных представителей клира; и тут же другие цифры, показывающие нищенский уровень индейцев, трудившихся на полях тех же самых духовных лиц и организаций; не менее убедительны некоторые документы, полностью приводимые автором (похоронный преискурант первой половины XVII в. на стр. 41). Все это в совокупности составляет богатый антиклерикальный материал, перекликающийся с современностью.

И. Лаврецкий показывает деяния светских и церковных колонизаторов не в виде статичного снимка с колониальной действительности XVI в., а в процессе возникновения и исторического развития различных противоречивых явлений этой действительности. Несомненный интерес представляют страницы, посвященные изображению соперничества между церковниками и конкистадорами (стр. 26—29). До сих пор в нашей литературе по истории колониальных стран не всегда обращалось должное внимание на градацию внутри верхушки колонизаторов, в результате чего захватчики подчас обрисовывались в виде некой однородной массы. Упомянутые страницы избавляют рецензируемую книгу от подобного упрека.

Специальный раздел (стр. 30—34) посвящен выдающемуся испанскому гуманисту, страстному обличителю светских и церковных колонизаторов — Бартоломе де Лас Касасу (1474—1566).

Буржуазные и клерикальные апологеты колониализма, еще недавно склонные начисто отрицать достоверность убийственных фактов, фигурирующих в сочинениях Лас Касаса, теперь, в обстановке отчаянных усилий империалистических кругов удерживать любой ценой господство над ускользающими колониями, присваивают явно не им принадлежащее идейное наследие хрониста. «...появилась — отмечает в этой связи И. Лаврецкий, — тенденция: выдавать Лас Касаса за ... подлинного представителя церкви и колонизаторов. Посмотрите на Лас Касаса, говорят теперь некоторые клерикальные и реакционные историки, вот какими были колонизаторы, вот каким было католическое духовенство!» (стр. 32).

Поток литературы, посвященной Лас Касасу, особенно усиливается в связи с приближением четырехсотой годовщины со дня его смерти.

В марксистской историографии, где деятельность Лас Касаса не служила еще предметом фундаментального исследования, можно выделить две точки зрения. Представители одной из них — немецкие марксисты В. Марков и М. Коссок — считают, что «вся концепция Лас Касаса в конечном счете представляла собой лишь один из методов теоретического обоснования необходимости колониальной экспансии Испании»³. Выразителем иной точки зрения (на наш взгляд, более правильной), является И. Лаврецкий. Ранее им уже был высказан ряд принципиальных соображений по затронутому вопросу, сводящихся к признанию за Лас Касасом совершенно особого места в общественной жизни и общественной мысли эпохи конкисты, к четкому отделению его от лагеря колонизаторов и к противопоставлению этой фигуры основной массе церковников, подвизавшихся на поприще колониализма⁴. И. Лаврецькому принадлежит заслуга в том, что в новой своей работе он дал цельный и связный очерк о Лас Касасе (по существу, первый в советской исторической литературе), где к тому же более четко и аргументированно, нежели в прежних выступлениях автора, оспаривается тезис идеологов неоколониализма о Лас Касасе — «типичном» представителе колониального духовенства и подчеркивается исключительность в условиях XVI в. взглядов и всей деятельности испанского гуманиста. Справедливо отмечены слабые стороны деятельности Лас Касаса, известная шаткость его идейной позиции. Все это позволяет И. Лаврецькому сделать единственно правильный вывод, что «за спиной Лас Касаса не удастся спрятаться духовенству, на протяжении трех столетий грабившему и разорявшему индейцев» (стр. 34).

Во второй половине XVIII в. появляются сначала слабые, а затем все более явные предвестники краха европейского владычества за океаном. Из всех многообразных аспектов столь сложного исторического процесса, каким было революционное превращение колоний в самостоятельные государства, И. Лаврецкий в данной работе в соответствии со специфическими ее задачами касается лишь вопросов, так или иначе связанных с идеологическими моментами революционной эпохи и, в особенности,

тами марионеточного режима Максимилиана коллаборационисты в сутанах с целью психологической обработки отсталого индийского населения использовали миф о Кецалькоатле — белокуром божестве, долженствующем прибыть с Востока, из-за моря. Замысел этот, связанный с использованием цвета волос и бороды французского ставленника, в известной мере удался: часть индейцев приветствовала «императора» и одно время поддерживала его. (См. И. Шерр, Трагедия в Мексике, СПб., 1874, стр. 129—130).

³ В. Марков, М. Коссок, О попытках реакционной историографии реабилитировать испанский колониализм в Америке, «Новая и новейшая история», 1960, № 4, стр. 131.

⁴ См. И. Лаврецкий, Католическое духовенство в Испанской Америке, «Вопросы истории», 1955, № 12, стр. 106; его же, Ватикан, М., 1957, стр. 72—73.

с позицией церкви. Интересны подмеченные автором проявления своеобразной духовной оппозиции индейцев по отношению к насаждавшимся сверху догмам католицизма (стр. 55—56), а также примеры перехода отдельных представителей клира в лагерь сторонников независимости. И. Лаврецкий указывает на две предпосылки последнего явления — пополнение в XVIII в. рядов низшего духовенства выходцами из креольской среды и проникновение в Латинскую Америку в то же самое время элементов идеологии Просвещения. При всей своей спорадичности явления эти в какой-то мере предвещали наступление новой, революционной эпохи. Автор сосредоточивает внимание читателя на странах, где революционные события отличались наибольшим размахом. В первую очередь он вводит нас в обстановку одного из самых трагических эпизодов войны испанских колоний за независимость — восстания под руководством Идадьго и Морелоса. На примере этих героических сынов Мексики мы видим, что лишь немногие действительно честные представители клира пошли с народом и возглавили народ; церковь обрушилась на них с репрессиями. Для той переломной полосы, какой во всех отношениях была для Латинской Америки эпоха войны за независимость, характерно и начало известного перелома во взаимоотношениях церкви с народом: как отмечено в рецензируемой работе, осуждение церковниками восстания и самой идеи независимости подорвало авторитет церкви в широчайших народных массах.

Подробно останавливается И. Лаврецкий на проколониалистской позиции папского престола, открыто выступавшего за подавление революции. Попутно разоблачаются утверждения новейшей католической историографии (Фурлонг) о некоем «нейтралитете», которого якобы придерживался папа в войне между Испанией и восставшими колониями.

Со временем Ватикан становится на путь признания независимых государств, обрзовавшихся за океаном, боясь потерять свои позиции там и, главное, свои доходы с богатейших территорий. Это «признание» ни в коей мере не означало, однако, отступления католических иерархов с позиций ревнителей колониализма: в новых условиях церковники продолжают отстаивать интересы наиболее реакционных сил — внутренних и внешних. Снова в центре внимания автора — Мексика, ибо именно эта страна в XIX в. оказалась ареной наиболее острых столкновений между национальными прогрессивными силами и силами колониализма. В середине XIX в. молодая неокрепшая республика испытывает тяжелые удары извне — агрессию США в 1846—48 гг. и англо-франко-испанскую интервенцию в 1861—67 гг. И оба раза католическое духовенство играет предательскую роль; так, церковь в лице папы и высших мексиканских прелатов выступает инициатором возведения на «императорский» престол французской марионетки — Максимилиана Габсбургского. С другой стороны, автор отмечает и прямо противоположные явления — антиклерикальные выступления прогрессивных сил Мексики в это время, принятие либеральным правительством Хуареса законов об отделении церкви от государства, о национализации церковной собственности и т. д.⁵

Борьбу между демократией и клерикализмом И. Лаврецкий прослеживает на протяжении длительного времени — вплоть до второй мировой войны, приводя множество интересных, ярких фактов. Некоторые из них (убийство религиозными фанатиками антиклерикального президента Обрегона, кровавые деяния вооруженных банд «кристерос», совершавших «во славу Христа» поджоги, грабежи и истязания прогрессивных граждан) невольно воскрешают в памяти чудовищные зверства церкви в эпоху конкисты, красноречиво свидетельствуя о преемственной связи между разными поколениями солдат католицизма.

С особым интересом наш читатель встречает все то, что помогает ему узнать что-либо новое о прошлом и настоящем героической Кубы. И здесь новая книга И. Лаврецкого дает немало. Как известно, Куба дольше остальных стран Латинской Америки оставалась на положении колонии, и церковь все время была незамаскированной соучастницей колониального ограбления богатейшего острова. Вот почему в период подъема национально-освободительной борьбы (конец XIX в.) патриоты Кубы более смело и открыто, нежели прогрессивные круги других латиноамериканских стран, выступают против церкви и духовенства. Дальше других пошел в этом отношении замечательный революционный мыслитель и поэт Хосе Марти, поднявшийся до подлинного атеизма. Страницы, посвященные Марти, позволяют нам увидеть новые замечательные черты в благородном облике национального героя Кубы.

На примере Кубы далее показано, как был осуществлен переход католической церкви на службу империалистам США, как ныне католические пастыри выступают

⁵ Характеристика антиклерикальной политики мексиканских либералов в эпоху Реформы была бы, на наш взгляд, полнее, если бы автор, говоря (на стр. 110) о конституции 1875 г., упомянул о статье 123, наносившей особенно серьезный удар по клерикализму и гласившей, что «федеральные власти будут иметь исключительное право... вмешиваться в дела богослужения и высших церковных форм» («Leyes de Reforma», México, 1947, стр. 91—92). Известно, что на основании статьи 123 последующими распоряжениями правительству было запрещено устраивать религиозные процессии, носить церковную одежду вне стен церкви и организовывать школы. (См. Ф. Грант, Борьба против религии в Мексике, М., 1930, стр. 13).

в первых рядах врагов свободы и независимости латиноамериканских народов. Многие факты о подрывных действиях церковников против революционных завоеваний трудящихся Кубы, против правительства Фиделя Кастро, приводимые в книге, мало или совсем неизвестны широкому читателю и, несомненно, помогут лучше уяснить еще одну сторону происходящих на Кубе знаменательных событий.

Говоря об активизации деятельности католической церкви в Латинской Америке после второй мировой войны, автор приводит обильный фактический материал, показывающий, как под прикрытием антикоммунизма церковь стремится помешать бурно растущему национально-освободительному движению и удержать латиноамериканские страны на положении полуколоний США. Это цифры и факты о посылке в Латинскую Америку «людских подкреплений» в виде тысяч и тысяч попов и монахов из Испании, Италии, США; это многочисленные примеры деятельности церковных и околицерковных — профсоюзных, женских, молодежных, журналистских — организаций; это, наконец, показ той идеологической кухни, где латиноамериканские клерикалы готовят «духовную пищу» для трудящихся. В книге разоблачается та социальная демагогия, которой пропитаны проповеди, послания и другие выступления католических прелатов, провозглашающих церковь «защитницей страждущих и угнетенных». Демагогия эта часто соседствует с прямыми призывами к репрессиям против прогрессивных элементов.

Многое из того, о чем говорится в рецензируемой книге, приводилось уже в нашей периодической печати, однако разрозненные сведения не создавали у широкого читателя цельного представления о предмете. И. Лаврецкий свел воедино важнейшие из этих сведений, привел множество свежих фактов, и в итоге получилась обобщенная картина многообразной и злобейшей деятельности разветвленного аппарата церкви в сегодняшней Латинской Америке.

Активизация католической церкви в Латинской Америке не означает, однако, подчеркивает автор, возрастания ее могущества и реального усиления ее господства над умами. Историческая обстановка второй половины XX в. такова, что все более широкие массы включаются в борьбу за лучшее будущее; в огне этой борьбы выковывается тесное единство всех трудящихся, независимо от вероисповедания. Верующие трудящиеся все чаще и чаще идут плечом к плечу с атеистами в общей борьбе за политические и социальные преобразования, за предотвращение новой войны, и в то же время ширится пропасть между верующими массами и клерикальной иерархией, появляются трещины и в стане церковников. Католическая церковь, как и всякая религиозная организация, принадлежит прошлому, и не Ватикану с его армией духовных конкистадоров руководить многомиллионными массами трудящихся Латинской Америки, поднимающимися на борьбу за свое освобождение, — таков вывод книги И. Лаврецкого.

Как видим, новая работа И. Лаврецкого, написанная с использованием богатого документального и литературного материала, отличается широтой охвата темы и глубиной разработки большинства поставленных в ней вопросов. Книга написана хорошим литературным языком, живо и ярко. Умело подобраны иллюстрации; отметим среди них выразительные репродукции с антиклерикальных фресок Диего Риверы, а также впервые публикуемые у нас миниатюры из рукописной хроники Гуаман Помо де Айяла — ценного историко-этнографического источника XVI в.

Автор отказался от выделения специального историографического обзора, включив свою полемику с историками и публицистами различных направлений в общую повествовательную ткань. Такое построение научно-популярной книги вполне себя оправдывает. Удачна структура III главы, где сначала помещен сжатый обзор политических событий, далее приводятся тезисы реакционной историографии, а затем на конкретных примерах показана несостоятельность последних. Менее удачно, на наш взгляд, построение глав IV и V: распределение материала между ними следовало бы провести более последовательно и четко.

Отметим отдельные неточности и неудачные формулировки. Так, на стр. 10 говорится, что «раздел папой мира на испанскую и португальскую зоны вызвал недовольство католических государей, обойденных этим решением». Очевидно, здесь имеются в виду различные государи католического мира. Между тем, термин «католические государи» применительно к позднему средневековью имеет совершенно определенный, более узкий смысл: это был официальный титул королей Испании, т. е. как раз тех государей, которые отнюдь не могли считать себя обойденными решением папы. Значительная часть других неточностей (на стр. 30, 31, 32, 112, 130, 199, прим. 18) должна быть отнесена на счет редактуры и корректуры. Все эти недочеты могут быть легко устранены при переиздании содержательной и как нельзя более современной книги И. Лаврецкого.

В. Афанасьев